

группе, в первую очередь — в соответствии с социально-профессиональными и этнодемографическими признаками.

Особое место в системе ориентации личности занимало осознание принадлежности к такой, в общем-то номинальной общности, как советский народ. Оно по существу заменило национально-государственную идентификацию и определило основные стереотипы поведения. Развал Советского Союза и последовавшие за этим события внесли значительные коррективы в процесс самоидентификации россиян. В определенной мере оказалось утраченным чувство Родины. Не случайно в последнее время все чаще раздаются призывы к его восстановлению. С другой стороны, потеря четких ориентиров в сфере национально-государственной идентификации способствовала повышению роли профессионально-корпоративных, политико-идеологических и этноконфессиональных факторов самоопределения личности. Отсюда — рост национализма и шовинизма, корпоративного эгоизма, абсолютизация «своих» политических предпочтений.

Противостоять этим негативным тенденциям в общественном сознании можно посредством здорового регионализма, чувства принадлежности к локальной общности, рассматривая его как инвариант российского самосознания (россиянин, но в то же время и уралец, сибиряк, житель конкретной местности). В конечном счете, таким образом можно достичь многоуровневой самоидентификации россиян (т.е. не должно быть противопоставления «малой» и «большой» родины, поскольку территориальные образования воспринимаются как неотъемлемые части единого государства).

С.М.ЗУБАРЕВ
Екатеринбург

О НОВОЙ ГУМАНИТАРНОЙ ПАРАДИГМЕ И ЭТИЧЕСКИХ ПРИНЦИПАХ НА РУБЕЖЕ ВЕКОВ

В XX веке человечество реально стало единым целым и осознало себя таковым. Беспрецедентные события современности сделали мир маленьким, обжитым и уязвимым. В этих условиях возрастает значение международных организаций и акций, но одновременно возрастает их ответствен-

ность за проводимый курс и провозглашаемые ценности. Достойна уважения последовательность и настойчивость, с которой ООН и ЮНЕСКО проводят в жизнь и культивируют практику толерантности, диалога и плюрализма.

Негативные последствия экономического и научно-технического прогресса не менее очевидны, чем позитивные. Достижения разума оспариваются иррациональностью поступков и абсурдом. Логичные классические модели и концепции рушатся, в точных и естественных сферах им на смену приходят другие.

В сферах гуманитарных — искусстве, философии, психологии — перемены и достижения кажутся более скромными, хотя важность этих сфер сегодня уже никем всерьез не оспаривается. Именно здесь определяется, чем обернутся для человечества его технические изыски.

Мировое гуманитарное сообщество находится накануне принятия новых парадигм. Кристаллизуется принципиально новый подход к парадоксальной природе человека, к его отношениям с миром и с собой.

Выделим важнейший аспект мироотношений — этические принципы добра и зла. Доказуемо, что зло не навязано человеку извне, но проецируется в мир из самой человеческой души, хотя в ней оно не существует как отдельный принцип.

Реальное зло человеческих дел существует, но нет зла как мирообразующего принципа и как самодостаточного намерения. XX век собрал полную коллекцию форм зла, но он же дает возможность доказать, что зло — технологический брак безусловно позитивных начал.

Большинство мифов, религий, философских и эзотерических учений противопоставляют добро и зло как полярные мирообразующие силы. В современном десакрализованном мире этот архетип проявляется повсеместно — от мировой политики до частного быта. Именно события новейшего времени показали, что такой этический дуализм себя исчерпал, и в современном мире он негоден и опасен. Охота за «корнем зла» просто обезлюдит мир.

Именно в XX веке проведены уникальные эксперименты, опрокинувшие традиционные представления, сделаны глубокие концептуальные разработки, отшлифованы конкретные технологии, позволяющие исправлять «производственный брак» неуместного, несвоевременного, неадекватно выраженного, несоразмерного Добра.

Даже простая переформулировка вековых стереотипов потребует изменения ментальности, традиций, образо-

вания, быта, языка, но в ней — перспективы следующего века.

Б.В. ОРЛОВ
Екатеринбург

РЕГИОНАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА И ПРАКТИЧЕСКАЯ ЭСТЕТИКА

Региональная культура нуждается сейчас не только в сохранении, но и в перспективном и творчески продуктивном развитии. Это предполагает, с одной стороны, теоретическую разработку такой концепции региональной культуры, которая позволила бы выяснить все ее значимые аспекты, представить ее наиболее полно и содержательно (т.е. системно). Понятно, что такая концепция должна быть связана с новым видением социокультурного процесса вообще, с пониманием логики его развития, а также со знанием типологии современной культуры. Такое теоретическое осмысление (своего рода «философия региональной культуры») — не сиюминутное дело, а результат кропотливого исследовательского труда творческого коллектива культурологов-единомышленников. С другой стороны, еще более значимо практическое обеспечение бытия региональной культуры, которое предполагает не только ясное осознание своей деятельности и отработку ее наиболее эффективных технологий, но (что самое главное) и ориентацию на тех, кто хотел и мог бы внести свой вклад в сохранение и развитие региональной культуры. Речь не идет только об отдельных одиночках-энтузиастах, а обо всех тех, кто ангажирован региональной культурой, в том числе и в связи со своими прямыми профессиональными обязанностями, кто может быть назван «субъектами региональной культуры» и кто в своей практической деятельности преследует (точнее говоря, должен преследовать) не корыстные (конъюнктурные, карьеристские, политические и другие) цели, а бескорыстно привносит эстетические, нравственные, религиозные смыслы. Через эти смыслы и осуществляется духовное бытие региональной культуры.

Вот почему правильное понимание специфики статуса субъекта региональной культурной деятельности столь значимо и одновременно сложно. Такой субъект должен быть и Практиком, и Эстетом, а деятельность его может быть отнесена к разряду «практической эстетики». Таким обра-